

Поэтическая седмица

Иерей Владимир Петров

Настоятель церкви Рождества Пресвятой Богородицы, г. Тюмень. Литературным творчеством начал заниматься в 2014 году. Первой публикацией является сборник «СМС-ки 2014–2018 гг.», опубликованный издательским отделом ТООО «Общество русской культуры» в 2019 году. В декабре 2020 года сборник отмечен дипломом регионального конкурса «Книга года – 2020» (Тюмень) в номинации «Лучшая поэтическая книга». Второй сборник «Соло для шарманки с оркестром», изданный ИП Сайфуллин Т. А. в 2024 году. Живёт в Тюмени, женат, воспитал троих сыновей и дочь.

* * *

Друг ты мой, ровесник строгий,
Я заочно полюбил
Изб скрипучие пороги,
Старых брёвен серый спил.
Выцветшая, не цветная,
На России кутерьма.
Слава Богу, что живая –
Пошумит ещё сполна!
Так слюбилось, так сложилось,
И от Бога нам дана
Та, что в сердце поселилась,
Приютилась как смогла.

* * *

Неужели конец холодам?
Снега рыхлого серая проседь.
Капли звонко стучат: трам-там-там,
Их на лица прохожих относит.
Как же так, что дожил до весны?
Неужели по Милости Божьей
Зимних месяцев белые сны
Мне опять предстоит подытожить?
Раньше было: шумит вороньё,
Громко каркая, греясь от стужи,
А теперь, забыв про неё,
Греет перья и смотрит в лужи.
Как же так, неужели весна?
Неужели опять ниоткуда
День вступает в святые права
Как великое, светлое чудо.
И хоть где-то сидит холодок,
Колкость снега и даже простуда,
Ненадолго хрустящий ледок,
Будет солнце, и будет повсюду!

* * *

Перелески и серые рощи,
Пятна снега, весенний простор.
Поневоле становишься проще
В тех местах, где отсутствие гор.
Поневоле задумчивым взглядом
Провожаешь кусты ивняка
И берёзку, что кажется рядом,
Приласкал бы, и дрогнет рука.
Строй осинок в таинственной грусти,
Елей тёмных колючий пробор,
И приходит неожиданно по-русски
С Богом Вечным простой разговор.
Он о том, где берётся начало,
Что случилось и кто виноват...
И давно ли здесь совесть молчала
Или плакала, может, сто крат?
И забудешься вдруг полусонно,
И очнёшься: на небе луна,
Шум мотора плывёт монотонно
И звезда на востоке видна.

ПОХВАЛА БУДНЯМ

Кончились праздники, выползли будни:
Утра, вечера, полудни:
Котлеты, борщи, студни,
Выеденное яйцо.
Всё на одно лицо.
Вы скажете – скучно,
Серо, беззвучно,
А я, выражаясь научно,
Выскажу тезис важнейший:
Слава рутине дальнейшей!
Велик её мерный ход
В паутине хлопот и забот

И, может, наоборот,
Без резких движений
В умеренной лени.
Слава молчанью и не случившимся
катастрофам!

Сна безмятежного выпавшим крохам!
Слава спокойным и ровным строфам
Не призывающим никуда!
Слава тому, что в кране вода!
Слава неоголтелому времени,
Где нога не торчит в стремени,
При отсутствии всякого бремени
Там не кричат: души и бей,
Выше, дальше и быстрее!
Зачехлённым стволам слава!
Слава пехоте в казармах и слева и справа,
Для которой одна забава:
Досыта наиграться в шашки и
Мечтать о своей милашке!
Слава мирному атому – и военному тоже!
Если их друг на друга умножить,
Никто ничего уже сделать не сможет.
Слава бездействию на любых просторах!
В том числе политических спорах.
Слава однообразным рассветам, закатам
И всевозможным пространствам заплатам!
И регулярным слава зарплатам,
От минимума до триллиона!
Слава закону Исаака Ньютона!
Припоминая оный, наверняка смекнёшь,
Что много с собою не унесёшь,
Тем более, когда померёшь!
Так согласитесь, милейший:
Слава рутине жизни дальнейшей!

* * *

Сегодня водка, как вода.
Дойдя до философской точки,
Вопросы жизни и стыда
Я разбираю в одиночку.
Сегодня снег в вечернем поле,
Он будет сыпать до утра.
А я, застыв в обидной боли,
В непонимании Добра,
Всё спорю, множу и итожу,
Пытаясь вычерпать до дна
Иль святость, или рожу с кожей.
Ну а выходит – ерунда.
Замру, не двигаясь, в молчанье
И задержу движенье уст:
Чтоб не терзать себя печалью,
Я закажу Сорокоуст.

* * *

Итак, весна. И луж застывших глянец,
Опровергая истину с утра,
К обеду, как досужий иностранец,
Съезжает с постоянного двора.
Итак, капель, хрусталь сосуллек тонких,
Снежинки с мокро-бледным серебром,
Базары воробьёв скандально-звонких,
Ручьи, бурлящие повсюду напролом.
Итак, тепло в сплетенье серых веток,
Оттаявших на солнечном ветру,
И почек, торопливых малолеток,
Сжимающих зелёную листву.
Итак, живём! Не ждём вестей тревожных,
Как мартовский облезлый рыжий кот,
Который уплетает осторожно
Заброшенный к помойке бутерброд.

ПАСХА

Три женщины, им всем за пятьдесят,
Два бывших зека и седой попишка,
В притворе маленьком смиренно голосят
О Воскресении Христа по красной книжке.
А за окном ни звука, ни души.
Полиция дежурит в переулке.
И в воздухе витает: Не дыши!
Лишь сонный сторож курит в караулке.
«Христос Воскресе!» – бережно летит
Сквозь стены по глухим просторам.
Весенний ветер в голых кронах спит,
И сквозняки молчат по коридорам.
Внезапная всемирная беда
Пришибла, придавила повсеместно
И сёла, и большие города
И сгинет ли, пока что не известно.
А в церкви маленькой раскрылся
Светлый Гроб!
Три женщины поют с особой силой,
И «Мирную» кричит осипший поп,
Два бывших зека в стихарях красивых.

2020 г.

* * *

Справедливость войны – погребсти всех солдат
В землю добрую – ближним забота.
Справедливость войны – вспоминать, не устать,
Не забыть невзначай хоть кого-то.
Справедливость войны – даже самую малость
Пощадить, не убить, хоть закончилась жалость.
Справедливость войны – тяжелей всех работа –
Должен выполнить ты, а не избранный кто-то.